

"О?"

Глаза Ли Сюаня медленно остыли, он посмотрел на официанта и чихнул: "Некоторые люди не хвастаются без призыва, приводят тысячу девушек в такого рода Поводом является то, что ты действительно воспринимаешь себя всерьез. Один совет, ты выглядишь очень привлекательно, ты, наверное, недостаточно знаешь об этом ресторане, это не для тебя, чтобы держать себя в руках".

Я с нетерпением сказал: "Чтобы сравнивать или не сравнивать, не давай мне столько глупостей, я человек, который ненавидит две вещи". Одна - собаки лают без разбора, а другая - мусор лает без разбора".

Ли Сюань был в ярости, скрипел зубами и говорил: "Официант, что самое дорогое в меню?".

Официант сказал равномерно: "Самая дорогая на данный момент - это всего лишь восьмидесятидвухлетний Бордо, у нас здесь четыре бутылки, но каждая бутылка стоит десять черных кристаллов юаня...".

"Он должен быть самым дорогим, иначе он не отразит потенциал его сберегательного бака!" Ли Сюань смеялся: "Принеси бутылку, это всего пять миллионов, хотя это больно, но я могу позволить себе заплатить, я хотел бы посмотреть, как ты, малыш. Из десяти миллионов".

Официант послушно побежал за вином, и Дунфан Юйю прошептал мне на ухо в это время: "Цзян Чэн, десять черных кристаллов юаня... это может быть именно то. Сто тысяч белых кристаллов юаня, все белые кристаллы юаня, которые дали мне Ворота Юаня, были достаточны только для того, чтобы купить ту бутылку красного вина".

Я улыбнулась: "Все в порядке, всегда есть кто-то, кто хочет получить удар по лицу".

"Высокомерный!"

Ли Сюань также спокойно сидел за столиком рядом с нами, и его спутники тоже сидели, все желая посмотреть, что мы можем предложить.

К этому времени официантка вернулась, и за ней последовала официантка в прямом костюме, аккуратно переносящая бутылку красного вина. Я даже не помню название вина, это звучало как неприятность. Она пошла стоять рядом с Ли Сюань и вежливо сказала: "Господин, ваше вино здесь, это ваше вино пурер".

Ли Сюань с гордостью улыбнулся и сказал: "Ну, теперь господин Большой Богач, у вас есть планы купить две бутылки?"

Я с презрением сказал: "Десять черных кристаллов юаня, которые превращаются в пять миллионов юаней, все еще осмеливаются дурачиться передо мной"? Если ты сможешь выпить весь бокал за один глоток, я куплю все оставшиеся три бутылки".

"Какой хвастун, надеюсь, это не будет стоить тебе всего твоего имущества."

Ли Сюань с презрением открыл вино и, налив полный бокал, просто выпил все за один раз и с нечестивой насмешкой на лице сказал: "Твоя очередь! Меган."

Донгфан Юйю и Цао Да смотрели на меня в замешательстве, задаваясь вопросом, что мне делать дальше.

Я встал и честно сказал: "У меня нет денег, я просто хочу похвастаться". Я уверен, что ты сможешь найти лучший способ получить максимальную отдачу от своих денег", - сказал он. Пожалуйста, будьте щедры и отпустите меня, брат Ли."

Друзья Ли Сюаня были ошарашены, Дунфан Юйю и Цао Даду не могли не посмеяться вслух, а лицо Ли Сюаня стало похоже на свиную печень, превратившись Становясь все более и более уродливым, он захлопнул стол в гневе и заревел: "Не смей играть со мной!".

Я улынулась: "Шучу, что? Каково это - выпить бутылку вина за 5 миллионов долларов? На самом деле, на твоём месте, я бы точно не стал пить в таком месте, но если бы я купил его у ворот Юаня, он был бы намного дешевле".

Ли Сюань сжимал кулаки, когда скрипел зубами от боли: "Я все еще могу позволить себе эту маленькую сумму денег".

"Конечно, брат Ли может себе это позволить..." засмеялся Цао Да, "Давайте поедим быстро, наш грубый чай остынет."

Донгфанг и я оба смеялись, затем я начал кулдыкать, в то время как Донгфанг и Юйю ели медленно и довольно вежливо. В это время виноградарь также испуганно посмотрел на Ли Сюаня и прошептал: "Господин, мне налить вам вина?".

Ли Сюань посмотрел на бутылку с телесной болью, и он посмотрел на нескольких своих товарищей, которые кивали в понимании, затем Ли Сюань расслабился, и Мягко говоря: "Я сегодня не в настроении пить, так что оставьте это для меня до следующего раза".

"Хорошо".

Винохранитель был занят переносом вина с поля боя, и Ли Сюань отчаянно вел его к себе внутрь. Вдруг он остановился, повернулся ко мне и сказал: "Раз уж сегодня обида улажена, осмеливаешься ли ты оставить имя?".

Я прошептала: "Я не посмею".

Он так разозлился, что, наконец, скрипел зубами и сказал, что узнает обо мне, и ушел в гневе. Дунфан Юйю была так забавна, что хихикала, а когда, наконец, закончила смеяться, сказала встревоженно: "Цзян Чэн, у Ли Сюаня много денег, их вполне можно потратить". Что ты будешь делать, если найдешь кого-нибудь, кто тебя починит?"

"Осторожно..." сказал я с головной болью: "Я не могу позволить ему флиртовать с тобой рядом со мной".

Донгфанг снова покраснел, она беспокойно схватила юбку руками и прошептала: "Потому что... ты будешь ревновать?"

Я сказал серьезно: "Я твой друг, и я отвечаю за твою безопасность". Если бы вы были в вашем обычном костюме, то он был бы рад приставать к вам; но сегодня вы одеты так распутно, что он смог бы похлопать вас по спине, даже если бы это было ненадолго. Ты, наверное, сможешь получить большую кучу тофу на плече. И он тебе не очень нравится, так что, короче говоря, я здесь, чтобы облегчить тебе жизнь. После еды, пожалуйста, вернитесь и переоденьтесь немедленно".

"Где я шлюха, ты действительно раздражаешь!"

Дунфан Юйю сказала в отчаянии, а затем превратила свою горе и гнев в голод и сконцентрировалась на еде на столе. Когда она закончила есть, она схватила черный кристалл юаня и поместила его со мной, и я в замешательстве спросил: "Зачем?".

Донгфан Юйю сказал серьезно: "Для мужчины, когда женщина платит за него, сердце мужчины будет более или менее несчастным". Шу Тан. Цзян Чэн, я хочу, чтобы ты был счастлив, когда ты со мной".

"Скучно".

Я взял черные кристаллы юаня и позвал официанта оплатить счет, затем очень щедро бросил черные кристаллы юаня к ней, и когда сдача покинула ресторан, я вернул кусочки кристаллов юаня в Dongfang Yuu.

Затем я призвал её поспешить обратно, Дунфан снова Юй стоял и смотрел на меня испуганно, Цао Да задумчиво кашлял и ушёл покурить. Я беспомощно спросил, что случилось, и она прошептала: "Но она не просто маленькая юбка, которая трепещет вокруг, чтобы увидеть тебя сегодня". Маленькие брюки тоже трепещут. Я живу далеко, и что с того, что ветер дует случайно, а потом меня не хватает?"

Я беспомощно ругал ее за то, что она беспорядочно одевалась, а она при отягчающих обстоятельствах сказала, что думает, что мне понравится.

Так что сначала мне пришлось попрощаться с Цао Да, планируя отправить Донгфан Юйю к ней домой. Я щелкнул ее пальцем по голове и сказал: "Прошел всего месяц с тех пор, как мы увидели друг друга, почему у тебя кишка тонка? Раньше она была намного больше".

"Я вернулся, чтобы устроить хорошую серьезную романтическую драму..." сказал Донгфанг снова всерьез, "Я узнал, что вам, мужчинам, нравятся женщины, которые берут инициативу на себя, нет. Говоря, что женщины гонятся за мужчинами, сквозь завесу?"

Я отругала ее по-детски в плохом настроении, и Дунфан Юйю с радостью говорила со мной о себе, о семье, о моем брате, а иногда, когда она возбуждалась, она даже совершала поступки, чтобы описать это мне.

Я видел, как она так счастливо смеялась, и я не мог злиться на нее какое-то время. Этот ребенок еще недостаточно взрослый, чтобы развивать свой ум, и его нужно медленно просветлять.

На самом деле причина этого в том, что это намного больше, чем несколько лет назад, и что это намного больше, чем несколько лет назад. Я установил входящий звонок Цзян Сюэ на её последнее отправленное фото, и когда Дунфан Юйю увидел фото, улыбка на её лице была заморожена. Потом прошептал: "Номер твоей девушки, да?"

Я хм, затем поднял трубку, нежный голос Цзян Сюэ сразу же попал мне в ухо: "Цзян Чэн, я видел сообщение, которое ты послал. Поздравляю с прохождением отборочных. Не напрягайся слишком сильно, просто делай все, что в твоих силах".

Я улынулась: "Я знаю сестру, мы поговорим об этом сегодня вечером, я отвезу друга домой".

"Мм".

Донгфан Юйю всё это время мирно шла рядом со мной, и когда я повесила трубку, она прошептала: "Эта *сестра*... довольно красива. The."

Я кивнула: "Красиво".

"Ну..."

Атмосфера внезапно стала очень неловкой, и мы прошли весь путь вниз, Дунфан Цзюй опустив голову и держась за юбку руками, не разговаривая. Когда мы подошли к ее дому, она внезапно подняла голову, и я увидел, что ее глаза немного мокрые, она прошептала: "Я все еще могу прийти завтра.....". Ищешь тебя?"

Я покачал головой: "Нет, я буду занят подготовкой к полуфиналу".

"О... так мы можем поужинать сегодня вечером?"

Я подумал на секунду, а потом покачал головой: "Нет, сегодня я пойду спать пораньше". Тебе тоже нужно рано ложиться спать, я уверен, что у меня не будет на тебя времени."

Она разочарованно поворачивается и спокойно идет в сторону резиденции, так тихо, что кажется, что она сливается с сумерками, делая три шага назад. Я зажег сигарету, а потом, не оглядываясь назад, довольно лихо ушел.

Внезапно ее голос вернулся: "Так... могу я сегодня переночевать в доме рядом с твоим?"

Я нахмурился, потом сказал, что это не мой дом, и мне, черт возьми, все равно.

"А! Тогда подожди меня немного, я переоденусь и вернусь с тобой, мне все равно некуда идти сегодня днем".

Она вспыхнула от смеха и с радостью побежала обратно в дом.....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/911929>